

Великолепие, царившее в зале, было поистине ошеломляющим. Дядя Верджил, с торжественным видом обращаясь к собравшимся, произнес: — Представляю вам нашего лорда Генри Джеймса Поттера, явного лорда и главу благороднейшего и древнего дома Поттеров. Благословите его пребывание и радушный прием. Большинство присутствующих, в знак уважения, склонили головы или сделали глубокий реверанс. Лишь несколько человек ограничились кивком. Гарри окинул взглядом комнату, полную людей, большинство из которых имели с ним смутное, но все же заметное физическое сходство. — Э... привет? — неуверенно произнес он, озорно улыбаясь. Несколько человек захихикали, а дядя Верджил, схватившись за лоб, вздохнул. Приятный гул множества одновременных разговоров окутывал Гарри, как тёплое одеяло. За каждым столиком кипели оживленные дискуссии, и люди, казалось, постоянно перемещались, поддерживая беседу на должном уровне. Маленькая Жасмин, с тех пор как Гарри неуклюже представился дяде Верджилию, неотступно держалась за его бедро. Как опытный проводник по лабиринту семейных связей, она водила его от одной группы родственников к другой. Гарри познакомился с тремя оставшимися сыновьями дяди Верджилия, их одиннадцатью детьми и одиннадцатью, а вскоре и двенадцатью, внуками. Пятеро его кузенов были примерно его возраста, включая тройняшек, в чьих чертах удивительным образом переплелись индейские и поттеровские корни. Девочки — Мари, Адна и Майя — очень напоминали ему близнецов Патил из Хогвартса: такие же красивые, но с совершенно разными характерами. Мари была жизнерадостной и кипучей, Адна — чопорной и формальной, а Майя — очень застенчивой. С крошечной рукой Жасмин, крепко сжимающей его бедро, Гарри чувствовал себя все увереннее, переходя от стола к столу. Он знал, что не сможет запомнить все тридцать лиц, имен, фамилий, семейных связей и профессий, но также понимал, что никогда не сможет отблагодарить маленькую Жасмин за ее неоценимую помощь. Несмотря на то, что знакомство с семьей было непростым, большинство родственников проявили понимание и сочувствие к его ситуации. Однако Гарри быстро понял, что его троюродный брат Гарван Арнольд Поттер, старше его на десять лет, испытывает к нему явную неприязнь и не упускает случая отпустить едкие замечания о внешности Гарри, его публичности, незнании магической теории и несоблюдении семейного протокола. Жасмин, с детской непосредственностью, пресекла эти выпады, напомнив дяде Верджилию, что Гарри воспитывался не "по-поттеровски", не "по поттеровским стандартам". — Этот вопрос будет решен, — заявила она, — и прошу вас, не вините Гарри в том, что он стал жертвой почти преступной халатности. Если бы они только знали хотя бы половину этого, — размышлял Гарри, накладывая себе очередной сэндвич, — если бы они узнали хоть немного о том, что мне пришлось пережить с Дурслями... Дядя Верджил, казалось, был готов совершить убийство из-за количества вопросов, которые он задавал во время обеда. — Я не думаю, что мне стоит обременять их историей своей жалкой жизни, — убежденно подумал он, решив ничего не рассказывать семье. — Итак, это долгожданный лорд Поттер. — Гарри, с набитым ртом, поднял глаза от своего небольшого перерыва в общении и увидел насмешливого подростка со светлыми волосами и курносый носом. Если бы не усмешка, мальчик мог бы сойти за красавца. Гарри подумал, что за такую ухмылку Малфой и Снейп убили бы, если бы она была удачной. Он быстро огляделся в поисках своей маленькой помощницы, но обнаружил, что ее нет в кресле рядом с ним, где она была, когда он взял свой бутерброд с веснушками несколько минут назад. Уверенный, что его еще не представили этому члену семьи, он проглотил столько бутерброда, сколько смог, вытер руку о штанину и протянул ее мальчику, получив в ответ лишь отвратительное фырканье. — Когда прадед сказал, что ты не был воспитан по стандартам Поттера, я не понял, что он имел в виду варвара. — Слова блондинки были встречены хихиканьем двух других членов семьи рядом с ними, одним из которых был ужасный Гарван. — Мы используем салфетки, чтобы вытирать руки, милорд. — Он фыркнул. Гарри с трудом сдержал ответ и гневно вскинул руку. Ему не нужны были враги, особенно в его новой семье, но он не мог понять, в чем проблема этого человека. — А вот этими тряпками, — он указал на свою одежду, — вытереть руки об одну из этих прекрасных салфеток, наверное, будет

считаться оскорблением. — На этот раз более чем несколько человек закатили глаза или закашлялись, чтобы скрыть свои фыркания. Гарри почти вжался в кресло, смущенный и пристыженный. Годы жестокого обращения со стороны Дурслей и годы чрезмерного пребывания в мире волшебников привели к тому, что его уверенность в себе и самооценка были подорваны. И всё же в его животе неуклонно разгорался маленький огонёк праведного гнева. Гарри никогда не просил оставлять его у Дурслей, быть героем для жаждущих героев волшебников, потерять родителей из-за монстра, и уж точно не просил и не хотел, чтобы его одевали в огромные ручные вещи. Он бы с радостью вырос в любящей семье, в здоровой пище и хорошей одежде, как Поттеры вокруг него, но по какой-то причине его лишили этого шанса.

<http://tl.rulate.ru/book/110645/4185166>